

Российско-индийские отношения – национальное, региональное и глобальное измерение

Тезисы к заседанию Ученого совета ИМЭМО РАН 18 мая 2011 г.

I. В последние годы в наших связях с Индией все чаще начали возникать проблемы, которые отечественная дипломатия эвфемистически именуется «шероховатостями» (“wrinkles”, как называет это состояние индийская пресса). Представляется, что подобные «шероховатости» возникли не вдруг: они – порождение истории наших отношений в последние два десятилетия. Чтобы лучше представить общую динамику наших двусторонних связей, целесообразно выделить основные *исторические* этапы советско/российско-индийских отношений: 1) *стратегическое союзничество* (вторая половина 50-х - первая половина 80-х годов); 2) постепенное геополитическое *разъединение* (вторая половина 80-х годов - конец 90-х годов); 3) *стратегическое партнерство* (начало 2000-х годов - по настоящее время).

II. Отношения Советского Союза и Индии начали формироваться как *стратегическое союзничество* перед и особенно после индийско-китайского пограничного конфликта 1962 года. СССР, уже находившийся в состоянии идеологической конфронтации с КНР, оперативно откликнулся на военно-технические потребности Индии в момент, когда страны Запада предпочли уклониться от поддержки этой страны в сфере национальной безопасности. Оказывая военно-техническую помощь, СССР тем самым своеобразно компенсировал Индии культурно-психологическую травму, нанесенную «китайской агрессией» (как пограничный конфликт называли тогда многие индийцы). Можно сказать, что с учетом геополитического «веса» обеих стран, Индии и СССР, отношения между ними постепенно обретали глобальное измерение. В 60-е – 70-е годы XX века наши отношения с Индией имели все основные признаки стратегического сотрудничества: сходство либо близость позиций по фундаментальным проблемам мирового развития, тесная координация действий в международных организациях и на форумах, развитые кооперационные связи между государственными институтами СССР и Индии, доверительные отношения между руководителями наших стран. В этот период в общей стратегии советской внешней политики Индия исполняла роль эффективного противовеса Китаю, особенно в условиях начавшегося тогда американо-китайского сближения. По своему действенной была и фактическая поддержка Индией политики Советского Союза в Афганистане.

После трагической кончины Индиры Ганди в 1984 году новое руководство страны во главе с ее старшим сыном Радживом начало осторожную диверсификацию внешней политики (включая развитие отношений с США и Китаем), не сказавшись, однако, на уровне и качестве советско-индийских отношений.

III. Неблагоприятные изменения наступили несколько позже, в конце 80-х годов. Как известно, во второй половине 80-х годов стали очевидными системные дефекты советского экономического механизма, что отрицательно сказывалось на эффективности внешней политики страны. Такого рода изменения проявились и в советско-индийских отношениях. С одной стороны, на высшем уровне

подтверждалась решимость развивать двусторонние отношения, наполнять их новым содержанием. С другой стороны, советско-индийские отношения по сути дела стагнировали, что с зеркальной точностью отражало нарастающую неспособность позднесоветского государства стимулировать и диверсифицировать двусторонние внешнеэкономические связи с Индией. Иными словами, деградация хозяйственной системы прямым и отрицательным образом сказывалась на действенности внешней политики Советского Союза.

После распада СССР фактический «уход» России из Индии (в его геополитическом, внешнеэкономическом и культурно-идеологическом измерениях) сформировал у правящей элиты, а также у различных социально-политических сил индийского общества устойчивый стереотип негативного отношения к нашей стране. В то же время расходящиеся траектории экономических преобразований в наших странах заметно сузили горизонт двусторонних внешнеэкономических связей, ограничив их пределами военно-технического сотрудничества (ВТС) и кооперации в области «неклассической»/атомной энергетики.

Российско-индийские отношения приобретали и своеобразный «китайский подтекст». Общеизвестно: беспокойство относительно геополитических намерений Китая было и остается частью исторической памяти и политического сознания индийского общества. Фактически лишённая поддержки России, в 90-е годы Индия начинает поиски противовеса растущему влиянию КНР на ход мировых событий и находит позитивный отклик у администрации Б. Клинтона. В то же время Россия практически исчезает из информационного поля и общественно-политического дискурса Индии.

В начале XXI века российское государство вновь обращается к идее «возвращения» в Азию. Правда, близкие к индийскому правительству исследователи и эксперты считают: новый тренд в российской внешней политике не проработан *концептуально* и *стратегически*, это – преимущественно спонтанная реакция на перемещение геоэкономической оси мира в восточном направлении, т.е. в зону АТР.

IV. Произшедшие в последние два десятилетия изменения во внешней политике Индии, в том числе под влиянием успешных (в отличие от России) экономических реформ 90-х годов, делают пока проблематичной тесную координацию действий наших стран в мировой политике, за исключением общих деклараций о «полицентрическом мире», создании «резервной мировой валюты», а также кооперационных связей внутри виртуального пространства БРИКС и т.п.

В то же время Индия и Китай стремятся преодолеть прошлое за счет активной внешнеэкономической кооперации. Энергично развивающиеся внешнеэкономические связи, согласно представлениям руководителей Индии и Китая, должны в конечном счете изменить и политический фон двусторонних отношений.

Нынешнее состояние двусторонних российско-индийских отношений по основным параметрам может быть охарактеризовано следующим образом:

1. Развивая «стратегическое партнерство» с Россией, правящие круги Индии (точнее, их влиятельные группы) исходят из уже устоявшихся в Дели представлений о перемещении нашей страны во «вторую лигу» мировой политики. В сформировавшейся системе внешнеполитических координат Россия продолжает рассматриваться политическим истеблишментом Индии как *региональное* государство с *ограниченным* влиянием на ход мировых событий.

2. Объем внешнеэкономических связей России и Индии, несмотря на усилия политических руководителей и дипломатических служб двух стран,

остается незначительным, около 10 млрд. долл.; он не сопоставим с обменом товарами, услугами и знаниями Индии с Соединенными Штатами и Китаем. Бизнес-сообщество Индии заинтересовано в приоритетном развитии именно индийско-американских и индийско-китайских связей, тогда как российско-индийские торгово-экономические отношения развиваются словно по инерционной траектории, как своеобразная дань истории советско-индийских отношений*.

3. Значительным ресурсом развития наших отношений с Индией изначально был интеллектуально-культурный потенциал взаимодействия двух стран. В настоящее время интеллектуальная, культурная и идеологическая основа двусторонних отношений разрушена «до основания» (наглядный пример – вялая реакция массовых слоев населения на «Год России в Индии» и на «Год Индии в России»).

4. Наконец, у нового поколения индийской политической элиты сформировался негативный образ нашей страны; новая элита с явным неодобрением восприняла самоликвидацию «советской сверхдержавы» и поведение российской власти в 90-е годы и теперь сомневается в способности России вернуть себе статус одного из значимых «гравитационных полей» мировой политики.

V. В начале третьего тысячелетия на интеллектуальные установки индийского политического класса влияют преимущественно две общемировые тенденции. Во-первых, пока еще сохранение за США экономического и военно-технического преобладания над остальными странами. Во-вторых, энергичное возвышение Китая, превращение «Поднебесной» в новую мировую державу. В это же время активную роль во внутренней и внешней политике начинает играть индийская община в США (в настоящий момент насчитывающая более 3 млн. человек и располагающая, по некоторым оценкам, своего рода ВВП в объеме свыше 600 млрд. долл.). Деятельность данной «экстратерриториальной» общности уже заметно влияет на принятие принципиальных внешнеполитических решений: общей переориентации на США внешнеэкономической стратегии Индии (до нынешнего кризиса являвшихся крупнейшим внешнеторговым партнером страны); подписания индийско-американского «ядерного соглашения» (по мнению критиков справа и слева, подрывающего политический суверенитет государства); смену вектора военно-технического сотрудничества в направлении США; стратегического союзничества с Соединенными Штатами в «сдерживании экспансии» Китая в АТР («союз четырех демократий» - Америки, Японии, Австралии и Индии).

VI. Вместе с тем внешнеполитическое положение Индии нуждается в укреплении. В частности, остаются неурегулированными отношения с соседями по региону Южной Азии, двусторонние связи с которыми активно развивает Китай. Более того, КНР стремится нейтрализовать потенциально антикитайские силы среди индийских региональных элит, планируя, в частности, массированные инвестиции в экономику штата Гуджарат. В сложившихся условиях Индия поставлена перед необходимостью так или иначе восстанавливать отношения с Россией как с потенциальным «балансиром» Китая, а также как с силой, способной действовать в интересах Индии в Южной Азии. По логике вещей, снять озабоченность Индии в отношении геополитических намерений Китая могло бы

* Сказанное отнюдь не умаляет значимости восходящего тренда во внешнеэкономических связях наших стран. Суть дела, однако, в том, что драгоценное время было упущено и что когда-то занятые нашей страной «ниши» успешно осваивают другие.

более плотное сотрудничество государств-участников БРИКС. Однако, как отмечают отечественные эксперты, «в настоящий момент в политической элите России отсутствует единое стратегическое видение роли БРИК в будущем мировом порядке. ... Если смотреть на БРИК с экономического угла зрения, ...то Россия- первый кандидат на «выпадение» из БРИК»¹. Приходится признать: нынешнее непростое положение нашей страны в БРИКС во многом есть следствие пренебрежительного отношения части российской элиты к индийским инициативам 90-х годов, в частности к идеям геополитического «треугольника» России, Индии и Китая.

VII. Можно констатировать, что у индийской стороны сохраняются определенные претензии к методам развития индийско-российских отношений нашей страной, особенно в сфере внешнеэкономических связей.

1. В России, как полагают в Дели, фактически утрачен *стратегический* контроль государства над развитием внешнеэкономических связей. Неизбежным следствием «дерегулирования» внешнеэкономических связей стали: а) отсутствие *долгосрочной* концепции двусторонних отношений в данной области; б) нарушение дисциплины поставок в Индию продукции российских предприятий и прогрессирующее ухудшение качества экспортируемых изделий (в том числе по линии военно-технического сотрудничества); в) стагнация *межрегиональных* отношений двух стран (т.е. прямых, или «горизонтальных» связей между субъектами российской и индийской федераций) - реальной политической базы поддержки нашей страны в индийском обществе и электорате.
2. Российская сторона фактически устранилась от диалога с Индией по текущим и перспективным проблемам двусторонних отношений, что делает трудновыполнимыми планы наращивания объемов внешнеэкономических связей в кратко – и среднесрочной перспективе.
3. Отрицательно влияет на развитие взаимопонимания двух стран фактическое прекращение сотрудничества между Россией и Индией в сфере общественных наук, во многом благодаря которому в прошлом и осуществлялся обмен необходимым опытом между государствами и выработывались подходы к важным внешнеполитическим решениям, напрямую затрагивавшим их интересы.

В первое десятилетие века нынешнего российско–индийские отношения формально вернулись на колею стратегического партнерства. Регулярно проводятся двусторонние встречи на высшем уровне, на которых подписываются «судьбоносные» соглашения, и т.д. Однако у индологов сохраняется ощущение некоей «незавершенности» российско–индийских отношений, отсутствия в них ресурса прочности, сопровождавшего их развитие в 70-е – первой половине 80-х годов XX века. Как же можно изменить ситуацию? Постараюсь предложить Ученому совету свои соображения.

1. В наше время всеобщего прагматизма уровень доверия между государствами напрямую определяется объемом их внешнеэкономической кооперации. Мировая практика свидетельствует: этот объем должен быть на уровне как минимум 17 – 18 млрд. долл., поскольку именно на этом своеобразном рубеже внешнеэкономических

¹ Сергеев В.М., Алексеенкова Е.С., Коктыш К.Е., Петров К.Е., Чимириш Е.С., Орлова А.С. БРИК-политическая реальность посткризисного мира? Новые возможности для России. М.: МГИМО-Университет, 2010, с. 49.

связей конституируются социально-экономические силы, заинтересованные в двустороннем сотрудничестве.

Есть различные объяснения причин стагнации наших внешнеэкономических связей. Согласно «широкой» интерпретации, экономические преобразования в Индии и России начала 90-х годов двигались, как уже говорилось, по *расходящимся* траекториям, поэтому индийская экономика теперь не заинтересована в российской продукции, за исключением сырьевых товаров. По «узкой» версии, качество российских изделий резко снизилось в результате распада СССР, что особенно сказалось на военно-техническом сотрудничестве между двумя странами. Видимо, обе эти версии дополняют друг друга.

Индийская печать нередко пишет о нарушении ритмичности поставок продукции из России, об активном участии коммерческих структур в военно-техническом бизнесе (несостоявшаяся сделка с Алжиром по продаже истребителей МИГ-29), что категорически расходится с общемировой практикой жесткого государственного контроля над этой сферой внешнеэкономической деятельности. Нас тем самым ненавязчиво подводят к возможности исключения России из тендера на поставку в Индию 126 многофункциональных истребителей, а также к аналогичной участи других перспективных проектов, в частности в области подводного судостроения. Думается, что по всем этим проблемам должны быть приняты решения на правительственном уровне.

2. Требуется надлежащая ясность и определение места Индии в системе внешнеполитических приоритетов России. Уже стал общим местом тезис: российско-индийские отношения пережили очевидную деградацию в «эпоху Ельцина». Эта правильная констатация, однако, не должна заслонять новые геополитические реальности, сформировавшиеся после распада биполярного мира: укрепление наших стратегических отношений со странами-гигантами – Китаем и Бразилией, восстановление жизненно важного партнерства с «новыми региональными лидерами» - Турцией и Ираном, усиление латиноамериканского вектора российской внешней политики. Наконец, органически сопряженными с всесторонней модернизацией Сибири и Дальнего Востока обещают стать отношения России с Республикой Корея (которая, наряду с Индией, была недавно занесена в группу «привилегированных партнеров» РФ), к тому же напрямую связанные с военно-политической безопасностью нашей страны. В новой, полицентрической организации мира Индия остается ключевым внешнеполитическим партнером России и объективно сохраняет свое важное значение как потенциально емкий рынок для отечественной промышленности, как своеобразный «внешний» ресурс нашей внутренней модернизации.

VIII. Несформированность в России - что признают сами власти, - стратегии развития страны и, как следствие, отсутствие долгосрочной концепции внешнеэкономических связей определяют необходимость «точечных» действий в двусторонних отношениях с Индией, прежде всего в тех областях, где у нашей страны пока сохраняются конкурентные возможности, т.е. в атомной энергетике, сотрудничестве в освоении космического пространства, энергетическом машиностроении, создании перспективных/футуристических видов вооружений. Такого рода кооперация могла бы внести немалый вклад в

укрепление конкурентоспособности России как значимого «игрока» в мировом экономическом пространстве. Далее, можно было бы предложить индийской стороне «пилотные» проекты в таких отраслях промышленности и знания, как фармацевтика, гражданское авиастроение, сельскохозяйственная наука и агропроизводство. Индию давно интересуют наши достижения в создании новых материалов, особенно сейчас, когда успешная экономическая реформа позволяет использовать их в модернизируемых сегментах экономики, включая наземные и воздушные транспортные системы. Помимо этого, Индия готова принять участие в коммерциализации некоторых технологических разработок, созданных в отечественных естественных, точных и технических науках. Наконец, представляется целесообразным «реинституционализировать» контакты между обществоведами двух стран (по направлениям взаимной заинтересованности), тем более что социальные науки Индии принадлежат к числу наиболее развитых в мире.